

Элвин Тоффлер

Третья волна

Ключевые
идеи за

30 минут

smart reading
Книги в кратком изложении

Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг

Smart Reading

**Ключевые идеи книги: Третья
волна. Элвин Тоффлер**

«Смарт Ридинг»

2020

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Третья волна. Элвин Тоффлер / Smart Reading — «Смарт Ридинг», 2020 — (Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг)

Этот текст – сокращенная версия книги Элвина Тоффлера «Третья волна». Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры. Книга футуролога Элвина Тоффлера «Третья волна» описывает будущее с точки зрения концепции социальных волн. Каждая волна отбрасывает жизненные установки предыдущего социума. Первая волна – это общество после аграрной революции, сменившее охотников и собирателей. Вторая волна – это общество эпохи промышленной революции от начала XVII до середины XX века, с резко возросшим городским населением и распадом традиционных семейных связей. По Тоффлеру, общество третьей волны – мир, в котором мы живем уже сегодня. Автора интересовали типологические черты человека будущего. В 1980 году он предсказал снижение влияния рынка товаров, индивидуализацию всех сфер человеческой деятельности, падение Берлинской стены, распад СССР и возвышение Азиатско-Тихоокеанского региона. Зачем читать • Ознакомиться с идеями Элвина Тоффлера, одного из самых влиятельных западных философов. • Узнать, что такое «протребитель» и как эта бизнес-модель уже сегодня меняет все сферы человеческой жизни. • Разобраться, что такое полупрямая демократия и почему власть третьей волны – это власть меньшинства.

Содержание

Предисловие от Юрия Барзова	6
Вступление	7
1. Вторая волна	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Краткое содержание книги: Третья волна. Элвин Тоффлер

Оригинальное название:

Third wave

Автор:

Элвин Тоффлер

Тема:

Обязательное чтение для образованного человека

Правовую поддержку обеспечивает юридическая фирма **AllMediaLaw**
www.allmedialaw.ru

Предисловие от Юрия Барзова

Элвина Тоффлера порой называют поп-футуристом. В устах его менее успешных и популярных коллег по цеху это звучит как критика. Но доступность формы книг Тоффлера никак не вредит качеству его мыслей и точности предвидения. Скорее наоборот!

Его, пожалуй, самая известная книга – «Третья волна». Она впервые была опубликована в 1980 году. Сверяя ее содержание с теми реалиями, которые окружают нас сейчас, 30 лет спустя, каждый может решить для себя, работает ли предложенная Тоффлером модель будущего. Если вы решите, что она работает, то у вас есть еще 10 лет, чтобы применить эту модель к планированию собственных действий и, при желании, поучаствовать в создании будущего. Ведь Тоффлер считает, что переходный период от безраздельного господства индустриальной цивилизации второй волны к доминированию информационного общества третьей волны продлится с середины 1950-х годов где-то до 2025 года.

«Не может быть единой формулы для всех. У каждой страны свои проблемы: экономические, культурные. Если вы считаете, что централизация поможет сохранить целостность вашей страны, вы должны понимать: режим централизованного правления автоматически делает невозможным существование в стране прогрессивной экономики», – сказал Элвин Тоффлер, отвечая на вопрос корреспондента «Аргументов недели», о чем он беседовал с Владиславом Сурковым в 2009 году.

«Почему вы не предупредили Горбачева о предстоящем развале СССР, когда встречались с ним в 1991 году?» – допытывался корреспондент. Не помню дословного ответа, но смысл был таков: во-первых, мы с женой написали об этом в книгах намного раньше этой встречи, во-вторых, у него тогда и так было слишком много проблем.

Вопреки расхожему мнению, Тоффлер не предсказывал распада СССР. Он предупреждал, что такой исход весьма вероятен, если не реформировать институты политической власти согласно требованиям третьей волны. Беда в том, что, когда он писал об этом в 1980 году, система буржуазной демократии как институт индустриального общества уже устарела не меньше, чем советский демократический централизм.

В январе 1983 года Тоффлер впервые встретился с Дэн Сяопином. Тогда «Третья волна» уже стала самой читаемой книгой в Китае, после сборника речей самого Дэна. Дэн не только сразу и безоговорочно поверил Тоффлеру, но и стал претворять его рекомендации в жизнь с завидной последовательностью и упорством. Последовало 30 лет непрерывного беспрецедентного роста экономики Китая. Alibaba, Lenovo, Baidu, Xiaomi ознаменовали прорыв части населения Поднебесной сразу в цивилизацию третьей волны.

В первый раз я прочитал «Третью волну» в 2000 году. В результате мы с партнерами создали первое в России (а может быть, и в мире) онлайн-общество менеджеров, собравшее почти 200 тысяч человек и позволившее нам заработать первые миллионы. Так что у этой книги есть и вполне прикладное значение. По ней щедро разбросаны концепции, присутствующие в бизнес-идеях и бизнес-моделях всех без исключения сверхуспешных современных компаний. Книга помогает научиться распознавать восходящие тренды и использовать эти концепции как в бизнесе, так и в жизни.

Юрий Барзов

Вступление

Книга Тоффлера посвящена пришествию цивилизации третьей волны.

Используя метафору волн, Тоффлер хочет подчеркнуть, что возникновение новой цивилизации – это не единовременное событие, а продолжительный процесс зарождения, экспансии и угасания. Причем несколько цивилизационных волн действуют в мире одновременно, но с разной силой и в разных направлениях.

Эти волны иногда называют технологическими потому, что в основе каждой из цивилизаций лежат свои особые технологии производства. У каждой цивилизации есть свой основной ресурс, который во многом определяет ее характер.

Но Тоффлер особо отмечает, что цивилизация – это не только технологии или экономика. Это комплекс взаимосвязанных технологических, экономических, организационных, социальных и политических принципов и институтов, которые соединяются между собой в единый, точно пригнанный механизм (написал я как человек второй волны) или образуют единую экосистему (сказал бы, наверное, во мне человек третьей волны).

Каждой цивилизации присуще свое особое мировоззрение, своя мораль, свой уклад жизни. Причем мировоззрение, принципы и институты новой волны не вырастают эволюционно из тех же элементов более ранней волны, а формируются на основе своего уникального генома новой цивилизации.

Поэтому коллизии волн носят не эволюционный, а революционный характер, а приход новой волны сопряжен с войнами, революциями и другими потрясениями.

И надо всем этим бушующим морем самых неожиданных столкновений формируется главный конфликт современности – между наступающей третьей и откатывающейся второй волной. Когда мир сотрясается под напором сразу двух волн, ни одна из которых не является доминирующей, видение будущего ускользает, становится фрагментарным. К противоборствам и конфликтам сторонников и противников каждой из волн добавляются внутренние конфликты каждой из них.

Понимание природы этих конфликтов, утверждает Тоффлер, дает нам возможность не только увидеть альтернативы будущего и определить, за что на самом деле выступают многочисленные политические и общественные силы, но и найти собственную роль в этом процессе, какой бы ничтожной ни казалась одна личность на фоне таких тектонических сдвигов.

Книга Тоффлера помогает научиться отличать силы и процессы уходящей второй волны от проявлений нарастающей третьей волны.

1. Вторая волна

В своей книге Тоффлер выделяет три волны цивилизации: сельскохозяйственную, индустриальную и третью, которую он иногда называет еще информационной.

Первая волна начала свое движение примерно 10 тысяч лет назад, когда собиратели и охотники научились возделывать землю и перешли от кочевого образа жизни к оседлому. Сегодня эта волна практически исчерпала свою силу, медленно, но неотвратно обходя весь мир. Только горстка первобытных племен осталась на стадии охоты и собирательства.

Главным ресурсом первой волны была земля, а большая часть ее продукта потреблялась теми, кто его непосредственно производил. Время в цивилизации первой волны ходило по кругу, повторяя циклы сельскохозяйственного производства.

Первая волна стала терять силу в промежутке между 1650–1750 годами, когда появился гребень второй волны, создавшей индустриальное общество, которое, в свою очередь, завоевало мир.

С 1950-х годов вторая волна после 200 лет экспансии тоже пошла на спад в промышленно развитых странах. Тоффлер берет за «точку перегиба» пятидесятые годы XX века потому, что именно тогда в США численность работников умственного труда и сферы услуг впервые превысила численность промышленных рабочих.

Примерно тогда же в странах индустриального мира начала свой разбег третья волна. И по мере того, как она набирает силу, сталкиваясь со второй волной, устаревшие принципы и институты второй волны начинают трещать по швам под ее напором.

АРХИТЕКТУРА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Примерно триста лет назад вторая волна начала свое победное шествие по планете.

Основа любой цивилизации – это энергия. Первая (сельскохозяйственная) волна черпала возобновляемую энергию из мускульной силы людей и животных. Вторая (индустриальная) волна стала опираться на уголь, нефть и газ – невозобновляемые природные ресурсы, добыча которых стала мощной скрытой субсидией индустриального общества.

Технологический прорыв индустриальной цивилизации заключался в том, что она создала машины, которые, в отличие от механизмов первой волны, не просто усиливали мускульную силу, а выполняли работу самостоятельно. Но главное, были созданы машины для производства машин. Массовое крупносерийное производство стало визитной карточкой индустриальной цивилизации. Массовая дистрибуция и массовая розница возникли на месте примитивного транспорта и снабжения.

Большая оседлая сельскохозяйственная семья, обремененная стариками и кучей детей, сменилась на семью-ячейку: папа-мама и пара детей, которая лучше отвечала требованиям индустриальной мобильности.

Заботу о детишках поручили фабрикам образования. Заботу о стариках – фабрике здравоохранения.

Массовая фабрика образования стала не только учить читать, писать и считать, но еще готовить к индустриальной работе, воспитывая пунктуальность, послушание и привычку к рутинному, монотонному труду.

Вместо частных компаний и партнерств была изобретена корпорация, которая получила способность пережить человека – основателя или хозяина – и стала юридически бессмертным созданием с соответствующим горизонтом планирования.

Информация, необходимая для работы в примитивном обществе и цивилизации первой волны, была несложной. Ее, как правило, можно было получить в устной и невербальной форме непосредственно на месте осуществления работ. Массовое производство потребовало четкой координации деятельности людей, находящихся в разных местах. Возникла потребность в массовых коммуникациях.

Почта, телеграф, телефон были предназначены для общения отдельных людей, но наряду с ними появились и средства массовой коммуникации: газеты, радио, телевидение. Своим устройством они напоминали фабрику: штамповали и вкладывали в головы миллионам людей идентичные сообщения.

Все эти институты в совокупности составляют техно-сферу, социо-сферу и инфо-сферу любого государства второй волны. Капиталистического или социалистического, абсолютно не важно. Независимо от культурных или этнических традиций.

НЕВИДИМЫЙ КЛИН

Если в цивилизации первой волны большая часть продукции потреблялась теми, кто ее произвел, то индустриальная цивилизация полностью разделила каждого человека на две роли: производителя и потребителя.

Последствия этого разделения были фундаментальны. Для того чтобы снова свести производителя и потребителя, появился рынок. Цель производства сменилась с потребления на обмен. Выросший из разделения труда рынок стал саморегулируемой экспансионистской системой, которая, в свою очередь, углубила разделение труда, создав новые роли и втянув в товарообмен весь мир.

Последствие развития рынка – дегуманизацию человеческих отношений – Маркс ошибочно приписывал только капитализму. Не мудрено, ведь в его время социализма не существовало. Теперь мы знаем, что жажда денег, товаров, вещей является атрибутом индустриального общества, не важно, капиталистического или социалистического. Транзакции и контракты сменили дружбу, любовь, родственные и племенные узы как основу отношений между людьми.

ВЗЛАМЫВАЯ КОД

Каждая цивилизация имеет свой тайный код – набор правил и принципов, которые повторяются во всем, что бы она ни делала. Код индустриальной волны складывается из шести принципов: стандартизации, специализации, синхронизации, концентрации, максимизации и централизации.

Существование этих принципов неизбежно вытекает из разрыва между производителем и потребителем и экспансии рынка – порождений индустриальной цивилизации. В свою очередь, на базе этих принципов сформировались самые огромные, мощные и костные бюрократические структуры в истории Земли.

ОПЕРАТОРЫ ВЛАСТИ

Индустриальная цивилизация разбила множество процессов на бесконечное количество специализированных деталей и ролей. Поэтому потребовалась новая специализированная роль – интегратора-специалиста, который может собрать эти роли вместе и в нужном порядке.

Так возшла звезда менеджеров. Взаимозависимость процессов, разбитых на операции, дала самый сильный рычаг контроля не собственникам «средств производства», как утверждал Маркс, а тем людям, которые контролируют «средства интеграции».

Предприниматель, создавая бизнес, выступает в роли собственника и в роли интегратора одновременно. Но когда масштаб компании перерастает способности одного человека интегрировать все элементы процесса, появляются специалисты по интеграции.

Постепенно роль менеджеров вырастала, а собственников – снижалась. Этот процесс привел к формированию новой элиты управляющих, сконцентрировавших в своих руках контроль над интеграционным процессом.

Любая организация второй волны нуждается в интеграторах. Те, в свою очередь, сами выстраиваются в иерархии элит и субэлит. И, наконец, еще выше находится уровень суперэлит, держащих в руках размещение инвестиций.

Эта пирамидальная структура власти существует в любой стране индустриальной цивилизации и возрождается вновь после любых потрясений и революций.

ТАЙНЫЙ ПРОЕКТ

Когда революции второй волны свергли элиты первой волны, они должны были практически с нуля написать конституции и создать институты политической власти. В конструировании государства они применили тот же механистический подход, который возобладали в экономике.

Структура, которую они создали, выглядела стройно:

1. Избиратели, имеющие голоса.
2. Партии для сбора голосов.
3. Кандидаты, которые, выигрывая голоса избирателей, автоматически превращаются в их представителей.
4. Законодательные собрания (парламенты, советы, конгрессы), в которых представители принимают законы путем голосования.
5. Исполнительная власть, которая подкармливает процесс законотворчества инициативами и исполняет принятые законы.

Эти фабрики законов повторяют себя на всех уровнях, от деревенского муниципалитета до объединений государств.

Выборы, независимо от того, кто на них побеждает, исполняют очень важный для элит ритуал. Они показывают, что процесс выполняется механистично, что значит (по законам второй волны) – рационально. Выборы также символизируют власть народа независимо от того, насколько они контролируются интеграционными элитами.

Почему элиты интеграторов всегда и везде контролируют власть? Все дело в фабричном принципе организации политической власти, присущем индустриальной цивилизации. А любая фабрика управляется только сверху.

БЕЗУМСТВО НАЦИЙ

В эпоху первой волны большая часть человечества еще не знала национального государства. Территории племен, герцогства и королевства имели небольшие размеры с не очень четко обозначенными границами и нестандартными законами. Инвестиции в дорогостоящие технологии второй волны было невозможно окупить на этих лоскутках. Экономическая интеграция требовала наличия адекватных государственных образований.

Какими бы красивыми словами патриоты и философы ни называли нации, они являются плодом индустриальной цивилизации, в которой политическая интеграция вытекала из экономической интеграции. Подъем национализма в разных странах второй волны был не чем иным, как стремлением привести политическую интеграцию в соответствие с экономической.

Но жажда интеграции второй волны не уперлась в границы государств. Она потребовала интеграции глобального рынка, глобальной финансовой системы. Так появился империализм.

ИМПЕРСКИЙ ДРАЙВ

Мастер-план индустриальной цивилизации сегодня уже полностью реализован. Она организовала мир в национальные государства. В погоне за дешевыми ресурсами она интегрировала в свою финансовую систему оставшиеся в мире государства первой волны и примитивные племена. Сформировала мировой рынок. Но еще она произвела на свет и особый менталитет второй волны.

И этот индустриальный менталитет остается главным препятствием на пути созидания цивилизации третьей волны.

ИНДУСТ-РЕАЛЬНОСТЬ

В эпоху холодной войны противоборствующие идеологи тоталитарных режимов и либеральных демократий абсолютно упустили из виду важное обстоятельство – они разделяли одну общую суперидеологию.

У всех жителей индустриальных стран сформировались общие психологические установки, в основе которых лежала вера в превосходство индустриальной цивилизации над всеми остальными.

Три базовые идеи составили остов этой индустриальной суперидеологии:

1. Природа существует, чтобы человек ее эксплуатировал и покорял.
2. Человек является вершиной эволюции.
3. Человечество прогрессирует к лучшему будущему.

Эти убеждения, в свою очередь, базировались на ряде еще более фундаментальных представлений, сформированных цивилизацией второй волны:

1. Время течет по прямой, из прошлого в будущее. Оно состоит из равных частей.

В первой волне время ходило по кругу. Каждый круг делился на равное количество частей, но продолжительность отдельных частей менялась, например, в зависимости от времени года. Стандартизация и синхронизация индустриальной экономики изменили само представление о времени – выпрямили его и наложили на шкалу с четкими делениями.

2. Пространство безгранично, но четко разграничено. Любое расстояние должно быть точно измерено.

Пространство кочевых народов было безграничным и часто неизведанным. Перемещение по нему не требовало точных измерений.

С приходом цивилизации первой волны и оседлого образа жизни пространство для абсолютного большинства людей сузилось до границ ближайших окрестностей. Точное измерение расстояния имело значение только в пределах этих границ.

Специализация в индустриальную эпоху потребовала создания массы узкоспециализированных пространств с четкими границами, а синхронизация – точного измерения расстояний. Глобальный рынок и массовые коммуникации расширили границы пространства большинства людей до размеров планеты.

3. Окружающая реальность состоит из неделимых малых частей – атомов.

Существование атомов предположили еще в доиндустриальную эпоху, но атомарная структура мироздания оптимально отвечала принципам индустриальной цивилизации.

4. Линейная и измеримая причинно-следственная связь объясняет все явления общества и природы.

В индуст-реальности любому следствию всегда предшествует причина. Движение от причины к следствию происходит линейно во времени и в пространстве. Следовательно, чтобы понять любое явление, необходимо найти единственно правильную переменную.

Этот подход открыл путь к преодолению невежества, но он же создал человеку новую ментальную тюрьму – постулат о том, что всем, что нельзя измерить, следует пренебречь.

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Вторая волна накрыла всю Землю за какие-то жалкие – в исторической перспективе – 300 лет. Она проникла в каждый дом, в голову каждого человека. Невозможно найти одну единственную причину наступления промышленной революции. Не существует и однозначной оценки индустриальной цивилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.